

УДК 80/.81

UDC 80/.81

ПЕСЕННОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И МЕНТАЛИТЕТА **SONG FOLK ART AS A REFLECTION OF NATIONAL CULTURE AND MENTALITY**

Ерошенко Анжела Рафаэлевна
к.филол.н., доцент

Eroshenko Angela Rafaelyevna
Cand.Philol.Sci., associate professor

*Институт международного права, экономики,
гуманитарных наук и управления имени
К.В.Россинского, Краснодар, Россия*

*Institute of International Law, Economics, Humanities
and Management named after K.V.Rossinskiy,
Krasnodar, Russia*

В статье рассматривается песенное народное творчество как отражение национальной культуры и менталитета. Анализируется связь между характером этнической культуры, менталитетом и языковой средой этноса

The article considers the song folk art as a reflection of national culture and mentality. The relationship between the nature of ethnic culture, mentality and language environment of the ethnic group is analyzed

Ключевые слова: ЯЗЫКОВАЯ СРЕДА, ЭТНОС, МЕНТАЛИТЕТ, АРХЕТИП, КАРТИНА МИРА, НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА, НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Keywords: LANGUAGE ENVIRONMENT, ETHNOS, MENTALITY, ARCHETYPE, WORLD PICTURE, NATIONAL CULTURE, FOLK ART

Народное творчество является базовой основой культуры этноса. Его корни уходят в толщу народной жизни, самого социокультурного бытия народа и порождаемого им смысловых культурно-языковых концептов. Смыслосфера народного творчества, его специфика и социокультурная направленность определяется набором различных факторов, присущих этносу с момента его зарождения и последующего поступательного развития. Так, значительное влияние на него оказывает историческое прошлое этноса, его этнокультурные истоки и происхождение, географическое положение и ландшафт, климат и те природные ритмы, в которых существует этнос.

Данные факторы также определяют менталитет этноса, его структуру, характер опорных представлений сознания и мировоззренческих основ. В свою очередь, сформировавшиеся ментальности оказывают мощное влияние на специфику народной культуры, ее базовые основания, а также характер народного творчества, в том числе одного из важнейших его направлений – песенного искусства, в

котором проступает внутренняя сущность, своеобразная «душа народа» и основные смыслы его культуры. В песенном творчестве, как в никаком другом, наиболее ярко проступает менталитет этноса, его национальный характер, базовые конститuentы сложившейся в течение столетий народной культуры и народной жизни. В нем проявляется своеобразный «дух народа», который помогал ему пережить годы тяжелых испытаний, лихолетья национальных трагедий и бедствий. Таким образом, значительная часть народного сознания, проявляющаяся в устном народном творчестве, в песенной культуре определяется складывающимся веками национальным менталитетом, его сущностными характеристиками, проистекающими из самих базовых основ народной жизни. Как справедливо отмечает Карапетян Е.А., «основой народного творчества, его базовой семантической структурой является национальный менталитет, определенный склад ума и мышления, который и обуславливает сущностные черты народного творчества. В нем, как, наверное, ни в какой другой сфере национальной культуры, и находят выражения ментальности того или иного этноса, которые являются базовыми характеристиками народного сознания» [6, 43]. В народном творчестве находится источник неиссякаемого оптимизма и одновременно народной печали. Как в зеркале, в нем отразились народные представления и образы, основные архетипы самосознания этноса, связанные с родной землей, исторической памятью, общим характером народной жизни. В песенном народном творчестве нашли отражение наиболее сокровенные черты и характеристики бытия культуры, а также прослеживаются ее трансформации в различные периоды и эпохи.

Формирование национального менталитета – это сложный и многогранный процесс, который охватывает различные стороны коллективного сознания этноса. Именно из его представлений выкристаллизовывается ментальная основа культуры, набор базовых

сущностных черт, определяющих ее характеристики. Карапетян Е.А. считает, что «концептуальная основа сознания является необходимым элементом в конструировании менталитета общества как одной из базовых культурологических его характеристик. Определяя национальный менталитет, концепты позже являются своего рода его ретрансляторами и распространителями, используя существующую языковую среду на все то социокультурное пространство, в котором находится общество» [4].

Сформировавшийся менталитет этноса определяет особенности восприятия обществом окружающей действительности, всех происходящих в ней событий и явлений, обуславливает определенное видение как конкретным индивидом, так и целыми коллективными сообществами своего положения в системе социокультурных координат, своего места и роли в социальной и этнокультурной жизни. Менталитет также формирует картину мира этноса, ее основные характеристики и входящие в нее комплексы и архетипы представлений, специфику отношений к действительности. Как верно определяют авторы сборника «Этнический менталитет и язык фольклора», вышедшего под редакцией А.Т. Хроленко, «с ментальностью связана идея картины (иногда модели) мира. Картина мира выступает в нескольких ипостасях – языковая картина мира, фольклорная картина мира, этническая картина мира и т.п.» [11, 8].

Но так или иначе, все эти многочисленные ракурсы базовой картины мира объединены в рамках общего видения этносом своего места в культуре и окружающей действительности. Картина мира содержит в себе как «концептуальное восприятие коллективным сознанием этноса окружающей реальности, так и основополагающие мислеобразы и архетипы, связанные с особенностями истории, культуры и социальной организацией того или иного общества» [4].

Формируемая в народном сознании картина мира имеет как бы несколько уровней своей репрезентации. Существует общенациональная,

коллективная картина мира, индивидуально-личностная, языковая картина мира, смысловая картина мира и т.д. Национальная культурная картина мира первична по отношению к языковой, она полнее, богаче и глубже. Однако именно язык реализует и вербализует, онтологизирует национальную культурную картину мира, хранит ее и передает из поколения в поколение. Язык фиксирует далеко не все, что есть в национальном видении мира, но способен описать все [1, 17].

В языке в тех или иных формах, несомненно, находят выражение основополагающие черты и характеристики национального менталитета, выраженные через комплекс устоявшихся представлений и архетипов, мыслеобразов и лексических форм. И хотя языковая картина мира – это всего лишь часть, хотя и важная, общей картины мира, она содержит в себе важнейшую смысловую и ценностно-деятельную функцию, опредмечивая реальность окружающего мира, и затем распредмечивает ее в коллективном сознании, предоставляя возможность для ее актуализации через языковую семантику и символический языковой ряд, то есть по сути заново конструирует реальность в сознании доступными ей смысловыми, вербальными средствами.

Таким образом, те неструктурированные и неоформившиеся элементы окружающей действительности, которые присутствуют в сознании в виде архетипов, мыслеобразов и опорных символов, приобретают с помощью языка смысловое лексическое выражение и принимают форму конститuentов национальной культуры. Исходя из этого, «национальная культура того или иного народа и его языковая среда связаны между собой самым непосредственным образом» [4], а порождаемые сознанием образы и элементы существующей картины мира находят различные проявления в языковой среде, становясь частью национальной культурной традиции. Изучая язык того или иного этноса, истоки его формирования и лингвокультурные изменения в нем в процессе

его развития, можно получить множество сведений самого различного характера, отражающие базовые основы народной жизни, специфику национального сознания и менталитета, особенности картины мира и культурной традиции того или иного этноса.

Смело можно сказать, что весь процесс исторического и социокультурного бытия народа нашел отражение в его языковой среде, сформировал ее и обусловил ее сущностные характеристики. Ведь «языковая среда содержит в себе различные коннотации, которые отражают разнообразные сферы существования общества в процессе его социокультурного развития, в ней находит свое отражение повседневная жизнь и быт этноса, сущностные характеристики его социальной организации и политического устройства» [5, 56]. В специфике языковой среды находит отражение и характер представлений, свойственный отдельной личности и целым коллективным сообществам. Нет лучшего средства для того, чтобы исследовать сознание как отдельной личности – представителя определенного этноса, так и целых сообществ внутри него, чем изучение этнической языковой среды, истоков ее формирования и развития. В данном контексте совершенно верно отмечает Карапетян Е.А., что в «языке мы можем наблюдать следы культурных, социальных и мировоззренческих процессов, происходящих когда-либо в сознании, поскольку в самой структуре языка, его внутренней форме воплощено определенное воззрение на мир – мировидение того или иного народа» [2].

Особое место в языковой картине мира, в характере и структуре языка занимает народное творчество, которое выражает внутренние сущностные архетипы народного сознания, особенности национального менталитета картину мира, свойственную тому или иному этносу. В народном фольклоре нашли выражения все народные чаяния и стремления, вопросы национального бытия, особенности социокультурного существования этноса. Народный фольклор – это

творческое производное национальной культуры; анализируя произведения народного творчества, мы можем составить себе представление о характере социального и культурного бытия этноса, о тех проблемах и вопросах, которые волновали его лучших представителей в процессе исторического и культурного развития. Фольклорная картина мира... особая фольклорная реальность, выраженная с помощью языка традиционного народного творчества. Словарь русского фольклора не просто факт отечественной филологии, он своеобразный паспорт русского этноса, беспристрастная, точная картина того, как творчески, в полном соответствии с собственным строем мысли вглядывается русский человек в свое сердце, в других людей и окружающий мир, что он в них видит, что ценит, чем пренебрегает, как связывает увиденное между собой, какую картину мира строит, как определяет каждый элемент этого мира, какие качества и действия ставит на первое место [11, 15].

Фольклор и язык образуют неразрывную культурную, семантическую связь. Фольклор вышел из языковой среды, является ее порождением, он сформирован ею, и специфика народного творчества определяется существующей языковой средой, ее семантическими особенностями, характером ее исторической и культурной эволюции.

Как верно отмечают авторы сборника «Этнический менталитет и язык фольклора», важные свидетельства о человеке и этносе может дать язык фольклора, поскольку и язык, и фольклор – феномены коллективистские и анонимные... В устном народном творчестве хранится этнический эталон народа – носителя фольклора [11, 14]. В фольклоре прослеживаются основные мифологемы коллективного сознания этноса, его архетипы. В нем также нашли отражение самые разнообразные представления и антиномии: о добре и зле, темных и светлых сторонах человеческой природы, горе и радости и т.д. Это неудивительно, поскольку народный фольклор во всех его проявлениях является отражением

внутренней сущности того или иного этноса. В нем раскрываются базовые архетипические черты народного сознания и проявляются те установки и ценностные ориентиры, которые сформировались на протяжении веков [6, 43].

Исследование народного фольклора и, в частности, песенного творчества способно пролить свет на характер общественных отношений в различные периоды существования этноса, на те культурные традиции и архетипы, которые существовали на протяжении столетий. Особенно ярко в нем проявились характерные черты народной жизни и быта, также «в лирической жанровой форме выражаются настроения людских масс, социальных групп, классов, всего общества» [8]. Но все же для того чтобы выявить их, требуется помощь исследователей-филологов и лингвистов, которые смогли бы вычленили те значимые моменты в песенном народном творчестве, которые характеризуют специфику социокультурного существования этноса, его ментальные характеристики. Такой подход позволяет составить полноценное научное представление о данном аспекте народной культуры. Как отмечает Срезневский И.И., «напрасно было бы говорить о литературной, исторической и филологической важности народных песен, этих, так сказать, естественных произведений словесности, слагаемых в народе без помощи грамотности и учебных правил риторики и пиитики, оцениваемых народным чувством без помощи ученых критиков, и тем не менее доходящих иногда до такой степени художественности, до какой не может дойти никогда произведение литературного искусства» [10, 381].

Рассматривая его характер и специфику, мы можем составить объективные представления о тех проблемах, которые волновали человека того времени и то, какое отражение они нашли в социокультурной жизни этноса. При анализе песенного творчества перед нами предстает внутренний мир народного героя, являющегося собирательным образом

лучших черт и традиций этноса, ярким выразителем жизни и традиций народа. Мы можем проследить его внутренний настрой, эмоциональные состояния, характер его жизни и деятельности. Перед нами предстает богатый внутренний мир героя – представителя определенного этноса. Анализируя народное песенное творчество, мы видим не только внутренний мир героя, характер его исторического бытия и культуры, но и ощущаем его неразрывную связь с этнической жизнью, социокультурным ландшафтом, природной средой, в которой проходит историческая жизнь этноса. При обращении к народному творчеству можно видеть, как «художественно-эстетическая гармония речевой структуры лирической песни очень наглядно проявляется в песнях, раскрывающих внутренний мир лирических героев на фоне природы» [3, 30].

В то же самое время в народном творчестве закладывались основы так называемой высокой, элитарной музыкальной культуры, которая стала составной частью национальной культуры этноса. В высоком музыкальном искусстве неизбежно прослеживаются лучшие традиции песенного народного творчества. Оно является кладезем вдохновения для многих композиторов и поэтов, лучших творческих представителей этноса, поскольку своими истоками уходит в самую толщу народной жизни, в которой песенное творчество всегда занимало значительное место. Так, например, общеизвестно, что «русская народная песня сыграла огромную роль в формировании и развитии русского национального песенного искусства» [7, 53].

При этом песенное народное творчество было своеобразным ретранслятором важнейших мировоззренческих ориентиров, представлений и опорных символом народного сознания. Через него экстраполировалась существующая и складывающаяся веками система ценностей, нравственных и моральных норм того или иного этноса, заветы и поучения предков, которые передавались из поколения в поколение. Как

верно указывает Малькова В.А., национальные песни могут служить и одним из этнообъединяющих моментов при взаимодействии поколений и социальных групп. Ведь песня – долгоживущий элемент национальной духовной культуры, доступный всем социальным и возрастным группам своего этноса. Издавна и до последних лет песни пелись во время различных семейных праздников, когда в любой ребенок мог слышать их. Вместе с песнями русская семья передавала младшим поколениям и нравственные нормы, правила поведения, обычаи, традиции и многое другое, что и формирует в человеке его этническую сущность, этнический патриотизм [9, 132-133]. Исходя из этого, можно сказать, что народная песня – это некий синтез народной жизни, в ней веками сохраняются основные черты национального характера, национальные культурные традиции, нормы и ценности. Как справедливо указывает Срезневский И.И., «песня только потому и народна, что единственная личность, в ней рисующаяся, есть сам народ, его поэтическое настроение, его стихотворные обычаи и т.п.» [10, 392].

Исходя из этого, анализируя песенное народное творчество, можно составить объективную картину народной жизни, понять специфику тех проблем и вопросов, которые волновали общество в то время. Можно проследить характер и особенности повседневной жизни и быта, умонастроение и чаяния людей, их эмоциональные состояния на различных, в том числе трагических, этапах существования этноса. Кроме того, изучая песенное творчество, можно составить довольно точное представление о социальном эволюционном развитии того или иного этноса, об изменении его культуры и трансформации различных аспектов его повседневного бытия, системы ценностей и характера мировосприятия. Такой значительный в научном отношении материал и дает песенное народное творчество, которое способно приоткрыть завесу народной

жизни в различных ее проявлениях и раскрыть тайну, казалось, самых потаенных ее аспектов.

Литература

1. Гураль С.К. Мировоззрение, картина мира, язык: лингвистический аспект соотношения. //Язык и культура. Выпуск № 1. 2008. С. 14-21.
2. Карапетян Е.А. Картина мира и ее отражение в культурно-языковой среде / Е.А. Карапетян // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – №06(090). С. 369 – 382. – IDA [article ID]: 0901306023. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/23.pdf>, 0,875 у.п.л., импакт-фактор РИНЦ=0,346.
3. Карапетян Е.А. Концептуальная лексика русской песенной лирики XIX – начала XX столетий. Монография. – М.: МГОУ, 2012. – 172 с.
4. Карапетян Е.А. Лингвоконцепт в языковой среде как способ постижения социальной реальности / Е.А. Карапетян // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №04(098). С. 1319 – 1335. – IDA [article ID]: 0981404095. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2014/04/pdf/95.pdf>, 1,062 у.п.л., импакт-фактор РИНЦ=0,346.
5. Карапетян Е.А. Ментальность в этноязыковой картине мира как форма концептуального восприятия действительности. //Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. №3. С. 54-56.
6. Карапетян Е.А. Ментальные образы и картина мира в русской народной песне. //Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. №6. С. 43-47.
7. Карапетян Е.А., Нестеров М.Н. Речевая структура русской лирической песни и ее лексические средства. Монография. – Армавир: РИЦ АГПУ, 2004. – 310 с.
8. Карапетян Е.А. Языковая репрезентация ментальных концептов «Мужество», «Храбрость», «Героизм» в военной песне 1941-1945 гг. / Е.А. Карапетян // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – №09(093). С. 938 – 950. – IDA [article ID]: 0931309064. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/09/pdf/64.pdf>, 0,812 у.п.л., импакт-фактор РИНЦ=0,346.
9. Малькова В.К. Русские песни и национальное самосознание. //Духовная культура и этническое самосознание наций. Вып. 1. – М.: ин-т этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая, 1990. – 244с.
10. Срезневский И.И. Труд и мнения Н.В.Берга касательно народных песен. //ИОРЯС, тIV, вып. 7. 1855.
11. Этнический менталитет и язык фольклора (под редакцией А.Т. Хроленко) – Курск, Изд.-во КГПУ, 1996. – 118 с.

References

- 1.Gural' S.K. Mirovozzrenie, kartina mira, jazyk: lingvisticheskij aspekt sootnoshenija. //Jazyk i kul'tura. Vypusk № 1. 2008. S. 14-21.

2. Karapetjan E.A. Kartina mira i ee otrazhenie v kul'turno-jazykovej srede / E.A. Karapetjan // Politematicheskij setевой jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2013. – №06(090). S. 369 – 382. – IDA [article ID]: 0901306023. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/23.pdf>, 0,875 u.p.l., impakt-faktor RINC=0,346.

3. Karapetjan E.A. Konceptual'naja leksika russoj pesennoj liriki XIX – nachala XX stoletij. Monografija. – M.: MGOU, 2012. – 172 s.

4. Karapetjan E.A. Lingvokoncept v jazykovej srede kak sposob postizhenija social'noj real'nosti / E.A. Karapetjan // Politematicheskij setевой jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2014. – №04(098). S. 1319 – 1335. – IDA [article ID]: 0981404095. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2014/04/pdf/95.pdf>, 1,062 u.p.l., impakt-faktor RINC=0,346.

5. Karapetjan E.A. Mental'nost' v jetnojazykovej kartine mira kak forma konceptual'nogo vosprijatija dejstvitel'nosti. //Gumanitarnye i social'no- jekonomicheskie nauki. 2013. №3. S. 54-56.

6. Karapetjan E.A. Mental'nye obrazy i kartina mira v russoj narodnoj pesne. //Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki. 2013. №6. S. 43-47.

7. Karapetjan E.A., Nesterov M.N. Rechevaja struktura russoj liricheskoj pesni i ee leksicheskie sredstva. Monografija. – Armavir: RIC AGPU, 2004. – 310 s.

8. Karapetjan E.A. Jazykovaja reprezentacija mental'nyh konceptov «Muzhestvo», «Hrabrost'», «Geroizm» v voennoj pesne 1941-1945 gg. / E.A. Karapetjan // Politematicheskij setевой jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2013. – №09(093). S. 938 – 950. – IDA [article ID]: 0931309064. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2013/09/pdf/64.pdf>, 0,812 u.p.l., impakt-faktor RINC=0,346.

9. Mal'kova V.K. Russkie pesni i nacional'noe samosoznanie. //Duhovnaja kul'tura i jetnicheskoe samosoznanie nacij. Vyp. 1. – M.: in-t jetnografii im. N.N.Mikluho-Maklaja, 1990. – 244s.

10. Sreznevskij I.I. Trud i mnjenja N.V.Berga kasatel'no narodnyh pesen. //IORJaS, tIV, vyp. 7. 1855.

11. Jetnicheskij mentalitet i jazyk fol'klora (pod redakciej A.T. Hrolenko) – Kursk, Izd.-vo KGPU, 1996. – 118 s.